

В диссертационный совет МГУ.051.3 (12.07)
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14,
4-й учебный корпус, юридический факультет

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Межеккой Андрея Викторовича
на тему «Судебное правотворчество в современной России»
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
(специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки)
(Москва, 2023. 24с.)

Тема диссертационного исследования Межеккой А. В., посвящённая феномену судебного правотворчества применительно к современным условиям правовой системы РФ, является весьма актуальной. Стоит заметить, что внимание отечественных исследователей проблематики правотворчества довольно редко выходит за рамки изучения законотворческой деятельности и, в целом, нормотворческой деятельности органов государственной власти, по итогам которой появляются нормативные правовые акты различной юридической силы. Также часто исследователи находятся на исключительно позитивистских позициях в смысле определения содержания и итогов самой правотворческой деятельности.

В этом аспекте представляет значительный интерес заявление автора о принципиальной новизне исследования судебного правотворчества с позиций единства объективного и субъективного аспектов правотворчества (с. 8 – 9, 16 – 17 автореферата). Изучение автореферата диссертации приводит к выводу о попытке автора совместить позитивистское, социологическое и реалистическое понимание права (см., например, рассуждения о порядке создания правовой нормы в положении 3, выносимом на защиту – с. 10, также см. с. 15).

Следует обратить внимание на заявленный в начале автореферата диссертации принципиальный тезис автора о правотворческой деятельности судебных учреждений в РФ, причём речь идёт не только о высших судах (которые специально выделяются как в структуре диссертации, так и непосредственно по тексту), но обо всех судах общей юрисдикции, включая мировых судей, а также – об арбитражных судах (см. с. 3 – 5).

По сути, автор заявляет идею о том, что актом правотворчества необходимо считать любое решение суда по конкретному делу, которое создаёт для его участников (фигурантов) юридически значимые последствия в виде новых субъективных прав и юридических обязанностей. Данная идея фактически определяется при указании предмета диссертационного

исследования: «судебное правотворчество ... , понимаемое как создание права судами, входящими в систему судов РФ» (с. 7).

Как представляется, данная позиция «размывает» природу судебного правотворчества, поскольку противоречит самой сути принципа разделения властей, согласно которому абсолютное большинство судебных учреждений (в т.ч. – мировых судей) выступает в качестве исключительно правоприменителей, рассматривающих и разрешающих социальные споры исключительно на основании действующих норм права, не создавая при этом новые нормы права (судебная или юридическая власть). Доктринальная и иная деятельность высших судов, направленная на формирование единства судебной практики, имеет при этом особое значение.

Далее в положении 1, выносимом на защиту, автор указывает, что право «в субъективном аспекте» создаётся путём «внесения изменений в существующую систему субъективных прав и обязанностей» (с. 9). Данное утверждение вызывает вопрос как с позиции генезиса субъективного права, так и самой его природы. Получается, сам факт существования любого субъективного (в т.ч. – естественного) права обусловлен необходимостью создания устойчивой системы субъективных прав и обязанностей, а далее (и в большей степени) – внесением изменений в эту систему. Иначе говоря, субъективное право в любом случае должно быть закреплено в индивидуальном правовом акте, без которого, по сути, не существует. Получается, что данное положение ставит под сомнение нормы части 2 статьи 17, статьи 18, части 1 статьи 55 Конституции РФ, устанавливающие неотчуждаемость и непосредственное действие субъективных прав лиц на территории РФ вне зависимости от наличия либо отсутствия каких-либо индивидуальных правовых (в т.ч. – судебных) актов, которые подтверждали бы или вносили бы изменения в эти права.

Также вызывает сомнение утверждение автора о том, что «правовой текст – это источник правовой нормы» (положение 3, выносимое на защиту, с. 10; также см. с. 15). Очевидно, что любая юридическая норма нуждается в объективном закреплении, которое чаще всего является текстуальным. В то же время сам текст выступает в качестве внешней оболочки (формы) закрепления его внутреннего содержания (системы юридических предписаний), но не источника этой нормы. В крайнем случае можно говорить о тексте закона либо иной формы права как о познавательном источнике права.

Требующим определённых разъяснений является указание диссертанта на то, что при квалификации фактических обстоятельств дела «суд создаёт юридические факты» (положение 5, выносимое на защиту, с. 11). Как представляется, суд, если и создаёт в процессе своей деятельности юридический факт, то он заключается только в самом его решении (акте) по делу, который оказывает известное влияние на существо и содержание правовых отношений, появляющихся под влиянием такого решения. Юридическая же квалификация исследуемых судом социальных фактов не может их «создать» (они уже существуют), она облакает их в юридическую

оболочку и тем самым связывает их с содержанием абстрактных правовых норм, в которых они прескриптивно предусмотрены законодателем.

Примерно такой же вопрос возникает по отношению к утверждению автора о том, что правотворчество может состоять в создании юридических фактов (положения 6, 7 и 8, выносимые на защиту, с. 11, 12; также см. с. 19 – 22). Как представляется, акт правотворчества создаёт не юридический факт, но нормативный факт (или систему нормативных фактов), который призван сформулировать в своих нормах юридические факты как обстоятельства социальной жизни.

Наличие в диссертационном исследовании специального подпараграфа 2.1 «Создание юридических фактов» свидетельствует об оригинальном, но, возможно, не вполне обоснованном подходе диссертанта к соответствующей проблематике. Автор специально указывает: «подвергая явление реальной действительности правовой оценке, суд создаёт юридический факт» (с. 20). Получается, что наличие либо отсутствие юридического факта как социального обстоятельства, установленного юридической нормой и влекущего за собой реализацию соответствующего правового отношения, ставится в зависимость от позиции конкретного судьи по поводу признания либо непризнания самого существования этого юридического факта. Так что, если определённое событие произошло или определённое деяние было совершено, но судья в силу каких-либо причин его не учёл (например, ошибся), то этого события или деяния и вовсе в реальной действительности не было. Возможно, автор ведёт речь о подтверждении существования юридических фактов суждением судьи, облечённым в правовую форму. В то же время такое подтверждение не является созданием.

Высказанные замечания носят частный характер и могут служить поводом для научной дискуссии, ни в коей мере не умаляя значимости проведённого диссертационного исследования и его результатов.

В целом, несмотря на сделанные замечания и наличие в автореферате диссертации спорных и не всегда достаточно аргументированных положений, можно сделать вывод об оригинальном авторском характере представленной на защиту работы и положительной оценке усилий её автора, проделанных в сфере обоснования важности и актуальности судебного правотворчества для современной правовой системы РФ и, в целом, для понимания содержания, взаимодействия и основных направлений развития объективного и субъективного права.

Таким образом, несмотря на замечания по автореферату, в целом, можно сделать вывод, что он, отражая содержание соответствующей диссертации, является логически завершённой, самостоятельной научно-квалификационной работой, вносящей в общую теорию права немало новых дискуссионных и интересных предложений и выводов, соответствует требованиям пунктов 9 – 11 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор, Межеккей Андрей Викторович,

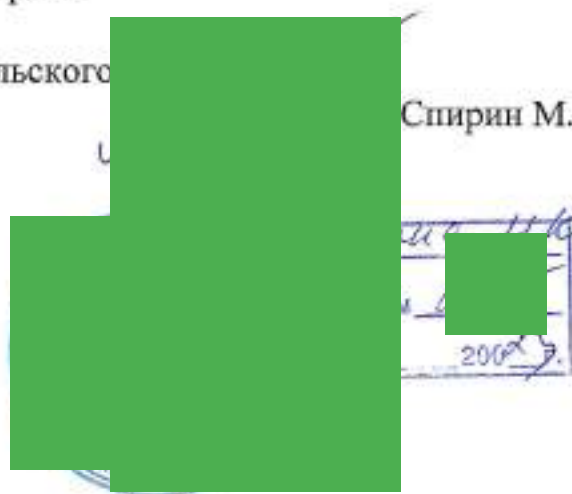
заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.

Рецензент –

кандидат юридических наук (12.00.01),
доцент (12.00.01),
доцент кафедры теории и истории
государства и права и международного права
Юридического института
Самарского национального исследовательского
университета им. С. П. Королёва

Спирин М. Ю.

22 марта 2023 г.

Сведения о лице, представившем отзыв на автореферат диссертации

Спирин Михаил Юрьевич

доцент кафедры теории и истории государства и права и международного
права Юридического института

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королёва» (Самарский университет)

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086

тел. (приёмная ректора) +7(846)335-18-26

тел. (канцелярия) +7(846)267-43-70

тел. (кафедра) +7(846)337-99-39

e-mail (канцелярия) ssau@ssau.ru

e-mail (кафедра) ssu-tgp@yandex.ru

